

Сила намерения

"Никогда так не было и вот опять!"

В.С.Черномырдин, бывший премьер-министр РФ

За 33 года моей жизни в Израиле это второй раз, когда у нас гомогенное правительство. В коалицию после выборов в ноябре 2022 года вошли только партии правой или право-религиозной ориентации.

Что-то будет, сказал я себе.

Ну а когда же был первый раз? А это было сразу после подписания соглашений "Осло-2", правительство тогда возглавлял Ицхак Рабин. Соглашения были подписаны, но необходима была их ратификация в Кнессете. И в это время религиозная сефардская партия ШАС в знак протеста покинула правительство, сделав его гомогенным. Партия коммунистов и арабская демократическая партия, не входящие в коалицию, стали оказывать правительству Рабина парламентскую поддержку.

В прошлый раз это кончилось тем, что договор всё же был ратифицирован. Соглашение ОСЛО-2 серьезно изменило ситуацию в стране, скажем так, были периоды ДО и ПОСЛЕ. Это соглашение требует от нас создания палестинского государства, что вновь изменит ситуацию в Израиле на ДО и ПОСЛЕ. Надежд, что ПОСЛЕ будет лучше, немного. Поэтому реализация этого соглашения успешно откладывается в течение вот уже 18-и лет. **Так происходит, когда гомогенное правительство, пользуясь имеющейся властью, осуществляет не поддержанные большинством народа преобразования.**

А что будет сейчас?

Продолжим воспоминания. Правительство Рабина всё время балансировало на грани падения. Для спасения было решено переманить депутатов из оппозиции, приём не новый, но безотказный.

Прошрое правительство Нафтали Беннета пало, так как оппозиция ("Ликуд") сумела переманить двух депутатов в свой лагерь, пообещав им министерский пост в новом правительстве, которое будет создано после выборов. Обещание было выполнено.

А тогда, в 1996 году, три члена правой партии "Цомет" (ох, а я за неё тогда голосовал!) откололись от своего партийного списка и образовали новую фракцию в кнессете. Рабин пообещал им министерские посты. Но вот беда, один из основных законов Израиля запрещал предоставление министерских постов перебежчикам. Поэтому Высший Суд Справедливости уведомил правительство, что данная акция противоречит основному закону страны.

Основные законы – это такие законы, которые, в совокупности, должны были быть провозглашены как конституция Израиля. Но до сих пор этого не произошло.

И тогда этот основной закон был правительством Рабина изменён. Прием не новый, но безотказный.

*Нынешнее правительство, возглавляемое Нетаньяху, хотело назначить Арье Дери, председателя партии ШАС, министром. Однако, оказалось, что на нём висит условный срок за налоговые нарушения, а основной закон запрещает назначение министром лиц, имеющих действующее наказание. И тогда этот болезненный основной закон был **вновь изменен**, условное наказание из него было исключено.*

Ничто не ново в политике, те же трюки.

Итак, что же будет сейчас?

Гомогенная коалиция, то есть такая, в которой нет существенных идеологических и стратегических разногласий, даёт её членам ощущение силы и могущества: мы всё можем! А это опасно. Это опасно потому, что такая коалиция может принимать любые законы, а сдерживающие центры – это слабое место у всех политиков. Мы только что посмотрели два примера. Кроме того, такой политический расклад может, при

определённых условиях (то есть, принятие абсолютно неприемлемых для оппозиции законов), расколоть Израиль на два лагеря, что приведёт действительно к противостоянию. Кроме того, такая коалиция, ощущая свою силу, может начать "наступление" сразу на всех направлениях и, тем самым, сплотит обычно весьма разнородную оппозицию. Противостояние станет неизбежным.

Договор "Осло" был таким примером.

Подготовка к широкому наступлению коалиции началась ещё на стадии её формирования. Пользуясь тем, что у Биньямина Нетаньяху не было никакого пространства для маневра: отказ войти в коалицию любой партии автоматически приводил либо к переходу власти к оппозиции, либо (вероятнее всего) к новым выборам. Какова могла бы быть реакция Биньямина Нетаньяху?

Правильный ответ: подпишем всё, а вот когда дело дойдет до выполнения, тогда и посмотрим, какие у нас будут возможности выполнять **только то, что следует выполнять**. Он так действовал всегда, и это ему всегда удавалось.

Но вот беда, его коалиционные партнеры выучили этот манёвр уже по учебникам политологии (я полагаю, этот приём давно уже там). Поэтому один из них (в частной беседе, конечно) сказал, что "Биби патологический лжец....".

Во время коалиционных переговоров со стороны партий, правее которых только стенка, прозвучали **намерения**, которые всколыхнули общество чуть ли не по всем линиям раздела. При этом важно заметить, среди голосовавших за умеренную часть коалиции, а это ведущая партия "Ликуд", тоже не менее четверти избирателей обратили самое серьёзное внимания на эти, ещё не осуществившиеся и, даже не закреплённые в соглашениях, **намерения**.

А страх объединяет.

Что же сделала коалиция? Чувствуя силу и не чувствуя настроений общества, было решено прежде всего изменить свод законов о судах и судьях. Дело в том, что Высший Суд Справедливости, конечно же, заблокировал бы большую часть, если не все, **намерения** коалиционных партнеров, обращенные в законы. Стало быть, его надо сначала этого права лишить. Лишение предполагалось с помощью продвижения закона о преодолении вето Высшего Суда Справедливости с помощью повторного голосования в Кнессете, с достаточным большинством в 61 голос. А заодно пересмотреть и способ избрания судей, чтобы следующие четверо судей (которые должны смениться во время этой каденции правительства) были бы выбраны "как надо".

Такое состояние открывало перспективу безудержного создания Кнессетом партийных законов. Даже компромисс, требующий для некоторых законов, попавших под нож судебного вето, переголосования следующим созывом кнессета, не помог. В Израиле левые не верят, что могут прийти к власти - такова специфика нашей страны.

Страх в обществе усилился многократно.

*А что это такое, израильский Высший Суд Справедливости? Это не обычный верховный суд или конституционный суд, имеющийся в других странах. Этот суд имеет гораздо более широкие права. Он является Высшим Судом **Справедливости**, то есть судом, который рассматривает иски против государства, общественных организаций, а также **любое дело, которое, согласно мнению суда, является нарушением справедливости**. Поэтому он вправе принимать постановления относительно действий не только на соответствие их законам, но и в связи с принципом "**крайней неприемлемости**". А вот этот принцип уже подразумевает не только юридическую подкованность судей, но и их мировоззрение. Таким образом состав суда и порядок выбора судей является существенным фактором нашей жизни.*

Надо заметить, что престиж израильского Высшего Суда Справедливости стоит крайне высоко в юридическом мире. Решения этого суда не подвергаются сомнению никакими международными органами (типа Международного уголовного суда, например). Поэтому до сих пор проваливались все попытки привлечь к суду "израильскую военщину", то есть солдат и офицеров, совершающих действия на палестинских территориях и отдающих соответствующие приказы.

Возможно, именно это и есть правильная модель суда.

Всё это, однако, не отменяет того факта, что сам суд, в связи с порядком выбора судей¹, превратился в некий закрытый клуб единомышленников. А разнообразие мировоззрений судей, соответствие их гамме мировоззрений общества, безусловно следует считать фактором демократизации этой судебной инстанции.

Сложилась довольно необычная картина: к той части общества, которая, скажем так, не голосовала за партии коалиции, прибавилась заметная часть избирателей "Ликуда", также напуганных **намерениями и обескураженных идущими процессами нейтрализации Высшего Суда Справедливости.**

Только одним из примеров такого намерения был проект поправок к закону "О запрещении любой дискриминации в предоставлении услуг, товаров и доступа в развлекательные учреждения", предложенный депутатом Орит Струк (партия "Религиозных сионистов"), разрешающий отказывать в предоставлении таких услуг владельцам бизнесов, если такие услуги противоречат их религиозным убеждениям.

Понятно, что такая поправка открывает широкие ворота для любой дискриминации. Это не единственный пример.

Всё это вместе могло открыть путь к абсолютно недемократическим преобразованиям, навязанным Биньямину Нетаньяху его партнёрами под угрозой потери власти.

Биньямин Нетаньяху во всех своих интервью (на английском языке) обещал, что "пока он тут премьер-министр, он этого не допустит". Но можно ли на это надеяться? Я верю, что ничто подобное этим намерениям не входит в планы премьер-министра, но упрямство его коалиционных партнеров, безальтернативность ситуации, в конце концов, заставили не менее четверти его избирателей сомневаться в том, что ему это удастся.

Теперь это уже была не половина общества, а значительно больше. Сложился пазл, состоящий в основном из избирателей левого направления и центра, но включая заметную часть тех, кто голосовал за "Ликуд".

На основании чего я это заключаю? Опросы общественного мнения, сделанные как левыми тв-каналами (12 и 13), так и относительно умеренным 11 и правым 14-м, все показывают уменьшение поддержки реформы избирателями "Ликуда". На левых каналах это уменьшение заметно больше, чем на правых (как, интересно, эти опросные фирмы работают?). Но это уменьшение неуклонно фиксируется всеми, в том числе теми, кто в этом априори не заинтересован.

Кажущееся преимущество коалиции в мандатах 64:56 (разница в 14%) не отражает преимущества в реально поданных голосах избирателей. На самом деле разница составляла где-то около 30000 голосов, то есть доли процента от всех голосовавших. Это произошло потому, что одна левая и одна арабская партии не прошли электоральный барьер, и их голоса для определения состава кнессета не учитывались.

А вообще, нужна ли реформа?

Да, нужна, поскольку Высший Суд Справедливости, при всех его достоинствах, имеет недостатки, связанные с его чрезвычайно широкими полномочиями и тотальным единством мировоззренческой позиции судей. Его решения, не связанные с толкованием соответствия законодательству, а с принципом "крайней неприемлемости" не могут даже претендовать на объективность. То есть его состав, а, стало быть, принципы его формирования, должны быть изменены.

Я не хочу обсуждать тут другие аспекты реформы, порядок выбора судей всеми признан её ключевым пунктом.

Реформы нужны, но допустить их страшно ввиду **намерений** коалиционных партнеров провести законы, не устраивающие большую часть народа. Таким образом, протест против действительно неадекватных намерений коалиции по изменению нашей жизни был сконцентрирован на остановке реформы, как единственной защиты от этих намерений. Как же их остановить, когда гомогенная коалиция заведомо выиграла борьбу в Кнессете?

¹ [Верховный суд Израиля](#)

Только народный протест. И вот опять, как и в 1995 году, в Тель-Авиве, а также в меньшей степени, в других городах (география совпадает с картой голосования), возникли массовые протесты населения. В прошлый раз, во время подписания и ратификации договора "Осло", демонстрации по своему размаху были не меньше нынешних, и тогда, как и сейчас, политики постарались возглавить протест, и тогда оппонентам кричали "фашист" (все помнят плакат с портретом И. Рабина в форме СС), но есть нюансы.

В чём же? Тогда протест был право-консервативной части населения, а сейчас – лево-либеральной.

- 1) Левый протест всегда будет поддержан со стороны, то есть "укоризненно качающими головами большинством европейских лидеров", а правый - нет. А почему? Потому что общий вектор развития цивилизации – это примирение, объединение, взаимоуважение. Эта поддержка обеспечена даже тогда, когда этими "благими намерениями вымощена дорога в ад".
- 2) Бизнес, в основном, не находится в правой части спектра, потому что экономический вектор развития цивилизации – это глобализация, а не обособление, это сотрудничество, а не конфронтация. Поэтому он не поддержит изменения, ведущие нас в противоположном направлении или уменьшающие стабильность ситуации.
- 3) Высший Суд Справедливости является (как я уже написал) единственной защитой наших военнослужащих в той части мира, куда мы привыкли ездить отдыхать, путешествовать и наслаждаться жизнью - и левые, и правые. Особенно это важно для военнослужащих запаса и архиважно для пилотов, еженедельно атакующих ракетами и бомбами кого-то в Сирии или в Газе. История с договором "Осло" этого аспекта не имела.

И есть ещё тактические возможности левых и правых. Левая элита в мире есть, а правой элиты в мире нет. Статья не о том, почему так сложилось, хотя, порой, мне хочется об этом порассуждать. Просто примите – это так.

Поэтому левым можно обратиться за помощью (в том числе материальной) или моральной поддержкой, которая, между прочим, включает разного рода сообщения и интервью, намеки и уклонения от прямых ответов – всякие тактики, направленные на то, чтобы "создать впечатление". Во время последнего протеста организаторы пользовались этим тактическим приёмом вовсю.

И всё это усиливало страх.

СМИ. Лишь один из 4 новостных каналов поддерживает позицию коалиции, а на общественном канале (11) лишь лучшая израильская журналистка Айяла Хасон объективна и эффективна. Самая популярная израильская газета тоже, в основном, поддерживает реформы, остальные - нет. Преимущество как минимум 1:3 на стороне её противников.

Эту ситуацию нельзя назвать особенной, пресса в мире, в основном, имеет леволиберальный уклон, и тому есть естественные причины. Это, вновь, не тема этой статьи². Но нельзя не отметить, что за прошедшие 27 лет ситуация в СМИ изменилась к лучшему. Во время событий вокруг договора "Осло" в Израиле не было ни одного СМИ, ни одной газеты и ни одного канала телевидения, которые поддержали бы протест правых. Я помню лишь радиостанцию "7 канал".

Левая пресса нагнетает страх, рассказывая к чему могут привести (но могут и не привести) законы о реформе судебных дел.

А движущая сила народного протеста – страх.

Но кроме **народного** протеста в демонстрациях участвуют **профессиональные "протестанты"**. Их, правая пресса и депутаты от коалиции, называют анархистами. Это неправильно! Лозунг анархистов - никакой власти! А эти революционеры-протестанты действительно всегда, во все времена, руководствуются словами из "Интернационала", гимна первых лет Советского Союза.

Я их слышу. Я их узнаю.

² Мои рассуждения об этом можно найти в работе 1996 года ["Правые и левые: точка отсчета"](#)

*Весь мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим —
Кто был ничем, тот станет всем.*

Никакая судебная реформа или иные реалии существующего общества их не интересуют. Существующий порядок должен быть **разрушен до основания, а затем будет построен новый мир**. А поскольку одна из реалий существующего порядка – это устойчивое большинство правого и право-религиозного мировоззрения в Израиле, то нам, выходцам из Советского Союза, легко представить, что за **дивный новый мир**³ нас ждет в случае их успеха.

Результат протестов на сегодняшний день: судебная реформа, которую коалиция собралась осуществить, отложена и стороны начали переговоры. Состоится ли она вообще на фоне того **тотального страха**, который создали **намерения** коалиционных партнеров, частью заложенные в подписанные коалиционные соглашения, а частью вовсе нет, неизвестно. Мой прогноз – нет, не состоится. Реформа похоронена до создания менее гомогенного правительства, лучше всего – правительства национального единства. Тогда этот процесс будет начат заново, его необходимость понимают все, ну или подавляющее большинство политиков (все они в разное время высказывались в поддержку такого процесса), но они, в силу специфики нашего населения, должны будут сделать это вместе.

Смогут ли? А для начала, как бы им вообще собраться вместе? Ситуация с Биньямином Нетаньяху (не закрытые судебные процессы) очень ограничивает сотрудничество с ним леволиберальной составляющей политической жизни, и даже политического центра.

Открытым остается вопрос, **как именно не состоится судебная реформа**. Ответ на него сообщит нам, пойдём ли мы на выборы или протесты захлестнут нашу страну ещё на несколько месяцев. Всё искусство Биньямина Нетаньяху как политика, разумность и ответственность поведения руководителей партий в оппозиции (а они не все ответственны, а большинство и не разумны) определит развитие ситуации.

Позволю себе спрогнозировать, что ближайшие три месяца пройдут под знаком попыток построить компромисс или создать более адекватное нашим реалиям правительство. Но в конце июня благоприятный период для этих усилий, который начался в конце марта⁴, закончится. Что будет дальше, если компромисс не будет достигнут, я сказать не берусь. Тогда мы и в этот раз разделим нашу жизнь на ДО и ПОСЛЕ и то, что будет ПОСЛЕ, как и в прошлый раз, не внушает надежд. Но пережили же тогда, справимся и сейчас. Апокалипсиса не будет. А что же будет?

В наилучшем варианте – реформа будет отменена, и это будет страшным ударом по избирателям правого лагеря, в независимости от отношения каждого к реформам. Вместе с этим мы, наверное, пойдём на новые выборы, с риском получить гомогенное левое правительство со всеми вытекающими отсюда последствиями. В худшем – мы увидим на улицах уже две волны демонстрантов. Тогда нам никакой полиции не хватит.

Мало не покажется.

* * *

Эта статья, по существу является продолжением моей статьи "[Израильский калейдоскоп](#)", где я писал о невозможности осуществления в Израиле кардинальных решений ввиду разнообразия его населения и его права на пропорциональное политическое представительство. Наш калейдоскоп моментально выдаст узор, **сделающий всё это невозможным**.

Так случилось и на этот раз.

³ «О дивный новый мир» - Олдос Хаксли, роман опубликованный в 1932 году

⁴ Я обычно не смешиваю аналитику и астрологию (на моем сайте есть два разных раздела), но в этот раз период очень напряженный, захотелось хоть одним глазком заглянуть в будущее. Хороший период начать что-то новое идет с конца марта и до конца июня. Но это лишь "промо". Основной период постепенных глобальных изменений в мире начнется с конца декабря и продлится примерно 20 лет.

Кстати, прошлая коалиция имела состав прямо противоположный нынешней: она была **максимально гетерогенной**, в её состав входили партии левой и правой направленности и, даже, очень умеренная арабская партия (а это очень важно, потому что в длительной перспективе игнорирование сектора населения, составляющего 21%, не является положительным фактором). Этому правительству было чрезвычайно трудно функционировать, так как оно требовало консенсуса мнений очень различных составляющих. Однако принципы его существования – учёт мнения всех составляющих – очень важен в наших условиях. Первый опыт состоялся, за ним последуют другие. В конце концов, существование этого правительства тоже оказалось невозможным: калейдоскоп повернулся, картинка разрушилась – правый сегмент коалиции потерял двух депутатов-перебежчиков.

Израиль пошёл на новые выборы.

Балаган! Но это наша демократия, что бы там ни кричали демонстранты с той или иной стороны. Другого варианта нет.

Это – наша страна!

Сергей Либертэ

Март 2023